

Конструирование образа рыцаря в современной массовой культуре на примере фильма Кристофера Смита «Черная смерть» 2010 года

Научный руководитель – Шадрина Наталия Анатольевна

Глухова Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: Gluhovaanastasia27@gmail.com

Современные представления о действительности во многом базируются на понимании истории и связанным с ней влиянием прошлого. В этой связи интересным представляется изучение образов исторических эпох, конструируемых современной массовой культурой, в частности кинематографом, поскольку именно кинематограф является одним из наиболее доступных видов искусства и, в связи с этим, оказывает значительное влияние на сознание зрителя, в том числе и на формирование массовых представлений об историческом прошлом.

Массовая культура нередко обращается к прошлому, воспроизводя исторические сюжеты, явления, феномены или общую атмосферу эпохи. При этом картина прошлого нередко подстраивается под современные реалии и изменяет прежний облик, и именно в подобном трансформированном виде прошлое бытует в настоящем.

В данном исследовании анализируется процесс трансформации в современном кинематографе одного из феноменов средневековья - феномена рыцарства.

В качестве объекта рассмотрения был выбран фильм режиссера Кристофера Смита «Черная смерть», вышедший в прокат в 2010 году [5]. В фильме «Черная смерть» конструируется специфический образ рыцаря. Здесь рыцари, отчасти, демонизированы и демонстрируют более мифологизированное и традиционное отношение к действительности, чем даже служители церкви. Так, рыцари, рассказывая о монахам о деревне, которой не коснулся мор, утверждают чудесную природу этого явления, тогда как аббат монастыря более рационально предполагает, что чума просто не успела еще распространиться. (10:23).

По ходу развития сюжета рыцари организуют поход на незараженную деревню с целью вернуть Господа в эти земли (10:59). Ключевая идея похода - борьба с несправедливостью, ведь служители Господа умирают от чумы, а язычники, населяющие деревню, живут. В подобного рода представлениях проявляется религиозная составляющая рыцарской идеологии, которая особо подчеркивается авторами фильма, учитывая и тот факт, что даже служители церкви не высказывают похожих взглядов.

Одним из главных атрибутов рыцаря в данном фильме является его конь. Кони воинов покрыты накидками черного цвета с изображением белых крестов, что, вероятно, является либо отсылкой на принадлежность рыцарей к военно-монашескому ордену, либо идентификация их как крестоносцев (12:29). Подтверждение и той и другой теории можно найти в историографии. Так А. Демурже утверждает, что символы креста на конских пополах могли обозначать не столько принадлежность к крестоносному движению, сколько принадлежность рыцаря к ордену тамплиеров [3, с. 302]. В фильме прослеживается бережное отношение рыцаря к своему коню, однако конь не сакрализируется в той степени, которую отмечают как свойство рыцарской культуры исследователи, в частности Ф. Кардини [4, с. 27].

Различны с точки зрения авторов фильма пути, которыми человек приходит в рыцари. Одни принимают рыцарскую присягу из-за денег, другие из жажды убивать, а третьи по

велению Бога (17:39). В «Черной смерти» отсутствуют высокоморальные рассуждения о чести, верности и долге, присущих рыцарям. Здесь есть общие представления о том, что рыцарь должен был защищать простой народ, в частности детей, стариков и женщин, однако в реальности, созданной фильмом, рыцарь может сделать вид, что спасает девушку, а позже ее убить, якобы спасая ее от мучений (19:14). В деревне язычников некоторые рыцари отрекаются от Бога ради спасения собственной жизни, становясь таким образом в глазах зрителя становится теми, кто может изменить своим принципам, долгу, вере (1:11:45). Свою миссию - возвращение Бога в языческие земли - рыцари выполняют довольно своеобразно, принося с собой ту самую чуму (по их представлениям христианскую болезнь), которая не коснулась деревни. (1:23:04).

В финале фильма монах, героически проявивший себя в начале, становится рыцарем (причем, обряд его посвящения остается за кадром). Однако, став рыцарем, он начинает проявлять черствость, становится мстительным по отношению к женщинам и убивает невинных (1:34:47). В определенной степени, безусловно, средневековым рыцарям была присуща жестокость, которую они могли оправдывать божьим замыслом, как утверждает, в частности, А. Г. Смирнов [1, с. 43]. Однако, подобные проявления не должны были быть постоянными, поскольку, по мнению А. Суприянович, именно христианское милосердие должно было быть ключевой составляющей рыцарского этоса, что совершенно отсутствует в фильме.

Таким образом, в фильме «Черная смерть» перед зрителем предстает отличный от научного образ рыцаря. Здесь он аморальный воин, ведомый жаждой убийства и чувством мести, религиозные представления для рыцаря здесь являются лишь оправданием жестокости, причем, рыцарь даже берет на себя функции, которые были присущи только священнослужителям - функции инквизитора.

В целом же, образ рыцаря в фильме «Черная смерть» далек от историографических представлений о данном средневековом феномене, что еще раз подтверждает идею о том, что современная массовая культура не гонится за некой «исторической правдой», а использует исторические сюжеты лишь как источник идей, которые используются преимущественно в развлекательных целях, какие-либо просветительские цели массовый кинематограф не ставит. В результате у зрителей подобных фильмах формируется весьма своеобразно и очень далекое от исторической реальности представление о прошлом. Рыцарство через картину переживает полную внутреннюю трансформацию, сохраняя в себе внешние черты, с целью сохранения своей идентичности.

Источники и литература

- 1) Смирнов А. Г. Роль религиозного сознания в идеологических установках и жизненной практике рыцарей Четвертого крестового похода. М.: Вестник МГГУ им. Шолохова, Серия «История и политология» 2015. №1 С. 37-47.
- 2) Суприянович А. В слезах и во славе // Гендер, власть и идентичность в Западной Европе. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 264 с.
- 3) Демурже А. Рыцари Христа. Военно-монашеские ордены в средние века, XI – XVI вв. / Пер. с фр. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2008. 542 с.
- 4) Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. / Пер. с ит. В. И. Уколовой. М.: Прогресс, 1987. 191 с.
- 5) «Черная смерть» // «Black Death» // Реж. Кристофер Смит, 2010. URL.:<https://www.kinopoisk.ru/film/404200/>